

Начальная школа Тэйтан. Обеденный перерыв

— Ой... Так ты перевёлся к нам только потому, что у тебя кто-то пропал? Прямо здесь, в Бэйка-тё? — удивлённо округлила глаза Аюми Ёсида.

Сатору кивнул, но тут же слегка нахмурился и настойчиво поправил её:

— Можете звать меня просто по имени.

— Хорошо, Сатору, — тут же перестроился Конан Эдогава. — А как выглядит твой пропавший родственник? У него есть какие-то особые приметы? И заявляли ли вы в полицию?

Мальчик покачал головой.

— В полицию мы не обращались. Брат говорит, что Тодзи ничего не угрожает.

«Почему не заявить в полицию?» — озадаченно подумал Конан.

Вся эта история выглядела донельзя нелепо. Если человек пропал, то как брат Сатору может быть уверен, что этот загадочный Тодзи в безопасности? Одно исключает другое. К тому же взрослый мужчина отсутствует больше трёх месяцев, а хватились его только сейчас. Да ещё и поручили поиски ребёнку, которому и десяти лет не исполнилось. Что за странные порядки царят в этой семейке?

Заметив, что новоиспечённый детектив погрузился в размышления, Сатору отправил в рот кусочек фрукта из своего бенто. Тщательно прожевав и проглотив его, он лениво добавил:

— У Тодзи чёрные волосы, зелёные глаза и приметный шрам в уголке рта.

Что касается полиции, Сатору ненадолго задумался, а затем пожал плечами:

— Пожалуй, стоит звякнуть Киёкадзэ. Пусть сходит в участок и заявит о пропаже.

— А кто это? Твой старший брат? — любопытствовала Аюми.

— Нет, — покачал головой Сатору. — Подчинённый брата. Ну и один из наших соклановцев.

— Ого, соклановцы? У вас что, огромная семья? — Гэнта Кодзима оторвался от еды и уставился на него. К его щеке прилипло несколько рисовых зёрнышек.

Они и раньше встречали богатых наследников — взять хоть ту же Соноко Судзуки, — но у неё никогда не упоминалось такое количество загадочных родственников и подчинённых.

Ай Хайбара, не отрывая взгляда от книги, неторопливо перелистнула страницу и спокойно

заметила:

— Скорее всего, Сатору принадлежит к какому-то древнему, консервативному клану. Все, кто носит фамилию Годзё, считаются членами рода, но далеко не все они близкие родственники. И судя по всему, наш новый одноклассник занимает в этой иерархии весьма почётное место.

Манеры мальчика, его безупречная осанка, дорогие аксессуары и упоминание влиятельного старшего брата — всё указывало на то, что Сатору принадлежит к главной ветви клана. Хайбара прекрасно понимала: старинные семьи, обладающие колоссальной властью, деньгами и вековыми традициями, никогда не отдадут своего драгоценного наследника в обычную школу Бэйка-тё без веской на то причины. Здесь явно крылось нечто большее.

Слова о соклановцах, ветвях и далёкой родне окончательно запутали Гэнту. Он тихонько забубнил себе под нос, отчаянно пытаясь разложить всё по полочкам в своей голове.

Поняв, что разговор уходит совсем не в то русло, Конан поспешил вернуть его к теме расследования:

— А у тебя есть фотография Тодзи? Когда и откуда он выходил на связь в последний раз? С кем общался перед исчезновением? Чем именно занимался в тот день?

Если верить словам Сатору, этот Тодзи пропал больше трёх месяцев назад. Семья не забила тревогу, а старший брат уверяет, что тот в безопасности. У Конана в голове уже начала выстраиваться чёткая логическая цепочка.

«Классическое похищение или сокрытие улики кем-то из своих», — рассудил юный детектив.

Если новость об исчезновении скрывали так долго, значит, преступник — человек из близкого окружения. Он мог отправлять ложные весточки, усыпляя бдительность родных, либо сам брат Сатору замешан в этом деле и теперь выгораживает виновного, прикрываясь семейными узами.

Конан бросил сочувствующий взгляд на Сатору, который усердно пытался припомнить детали.

«Мальчишку просто используют втёмную. Возможно, его брат избавился от соперника в борьбе за власть в клане, а теперь делает вид, будто ничего не произошло. Бедный ребёнок...»

Конечно, винить Конана в таких мрачных гипотезах было трудно. С его сугубо материалистичным научным подходом он и представить себе не мог, что это исчезновение завязано на пространственных аномалиях, а мир вокруг него давно трещит по швам от присутствия магии и проклятий.

Наконец Сатору выудил из глубин памяти нужные сведения и невозмутимо поделился ими:

— Вроде бы соплеменники говорили, что Тодзи отправился в Бэйка-тё из-за каких-то проблем с

недвижимостью, принадлежащей нашему клану.

На самом же деле на один из особняков Годзё наткнулось проклятие особого ранга, и Тодзи послали его изгнать.

— Последний раз он связывался с соклановцем пятнадцатого декабря, примерно в три часа дня. Спрашивал точный адрес дома. А потом сказал, что уладит дела и вернётся в Киото вечерним синкансэнном. Но так и не приехал.

Бэйка-тё. Крыша одного из небоскрёбов

— Апчхи!

Стоявший на самом краю продуваемой ветром крыши Дзэньин Тодзи звучно чихнул.

— Простудился? — с лёгким удивлением спросила его напарница по сегодняшнему делу.

На дворе стоял промозглый февраль. Тодзи, на котором из одежды были лишь тонкая чёрная футболка да наброшенная поверх осенняя ветровка, недовольно шмыгнул носом и покачал голову:

— Глупости. Я не простужаюсь.

Благодаря Небесному ограничению его тело обладало поистине стальным иммунитетом. Даже если бы он вздумал искупаться в ледяном океане в разгар январских морозов, он бы скорее обзавёлся лишней парой рельефных мышц, чем банальным насморком.

— Тогда, может, кто-то вспоминает о тебе? В соседней стране есть такая примета, — кокетливо протянула золотоволосая зеленоглазая красавица, смерив мужчину многозначительным взглядом.

Тодзи объявился на подпольном рынке наёмников совсем недавно, но уже успел заработать оглушительную репутацию. Нечеловеческая сила, поразительная реакция и безупречное владение рукопашным боем позволяли ему закрывать любые контракты со стопроцентной эффективностью. Разумеется, Чёрная организация тут же положила на него глаз, вознамерившись затянуть ценный кадр в свои ряды. Вот только Тодзи наотрез отказывался связывать себя какими-либо обязательствами, предпочитая оставаться вольным стрелком.

Услышав слова Вермут, Тодзи на секунду задумался. «А ведь и правда», — мысленно усмехнулся он.

В последнее время он всё чаще замечал в Бэйка-тё чужаков из «внешнего» мира.

Пространственная граница между этой аномальной зоной и остальной Японией явно истончалась, и за этим наверняка стоял их молодой босс Акихара.

Шрам в уголке его рта дрогнул в едва заметной ухмылке.

— Возможно, — бросил он.

При всей своей внешности brutального альфонса, способного одним лишь взглядом очаровать любую богатую вдову, Тодзи оставался абсолютно равнодушен к женским чарам. Как бы Вермут ни пыталась играть с ним и флиртовать, он реагировал вяло, словно неотёсанный чурбан. А тут вдруг выдал такую загадочную полуулыбку.

— Время поджигает, — прервал её мысли Тодзи, поправив воротник куртки. — Кончаем с этим делом, и я наконец-то выплыву.

Хотя эти заказы не требовали от него особых усилий, он чертовски соскучился по прежней праздной жизни ленивого паразита, когда можно было сутками ничего не делать, пить, развлекаться и ни о чём не заботиться.

«Надо будет завтра попытать удачу. Вдруг получится найти лазейку и выбраться из этого чёртова Бэйка-тё», — решил он про себя.

Начальная школа Тэйтан. Конец занятий

Прокатился залиvistый треск школьного звонка, возвестивший об окончании уроков.

Ученики средних и старших классов потянулись на кружки и секции, а вот малышам из начальной школы разрешалось сразу расходиться по домам, если только на этот день не были запланированы какие-нибудь классные часы или общие мероприятия.

— Сатору, а где ты живёшь? За тобой кто-нибудь придёт? — спросила учительница Сумико Кобаяси, заметив, что у ворот мальчика никто не ждёт.

Сатору пришёл сегодня один, без сопровождения взрослых, и Кобаяси, помня, что это его первый день в новой школе, решила проявить заботу.

Мальчик неторопливо укладывал тетради. Просидев за партой целый день, он наконец-то уяснил важнейшую истину: вовсе не обязательно таскать с собой весь комплект учебников, достаточно брать лишь те, что нужны по расписанию.

— Я живу в Бэйка-тё, в третьем квартале, — ответил он, застёгивая ранец. — Меня заберут, не переживайте.

Убедившись, что ребёнку ничего не угрожает, учительница облегчённо улыбнулась. Но когда Сатору уже направился к выходу, она спохватилась:

— Ах да, чуть не забыла! Сатору, сегодня во время обеда звонил твой старший брат.

За целый день Кобаяси успела убедиться, что её новый подопечный — на редкость воспитанный и послушный ребёнок. Но его семья, похоже, сдувала с него пылинки и ужасно беспокоилась за каждый его шаг, раз уж его брат решил лично проконтролировать, как проходит первый учебный день.

При упоминании брата Сатору мгновенно замер и обернулся. Равнодушная маска, которую он носил с самого утра, тут же осыпалась. В его небесно-голубых глазах вспыхнул искренний, детский восторг.

— Брат? — затаив дыхание, спросил он. — И что... что он сказал?

Кобаяси задумчиво приложила палец к щеке, припоминая разговор:

— Сначала он спросил, хорошо ли ты устроился, не возникло ли каких-то трудностей и удалось ли тебе подружиться с ребятами.

Акихара прекрасно знал, что Сатору почти не общался с обычными людьми, и переживал, как бы тот не почувствовал себя чужим в шумном школьном коллективе.

— Ещё интересовался, понравился ли тебе обед и всё ли ты съел.

Именно поэтому Кобаяси лично заглянула в класс во время перерыва — проверить, как обедают дети.

— А в конце очень просил меня приглядывать за тобой. Сказал, что ты впервые уехал так далеко от дома, и он боится, как бы ты не загрустил.

Вспоминая спокойный, глубокий, но сквозивший неподдельной нежностью голос Акихары, учительница невольно улыбнулась.

— Твой брат очень тебя любит, Сатору.

Мальчик покрепче перехватил лямки ранца. На его щеках выступил едва заметный румянец, а в сияющих глазах заплясали весёлые искорки.

— Я знаю, — тихо, но с абсолютной уверенностью произнёс он.

Разве могло быть иначе?

«Акихара — тот, кто любит меня больше всех на свете».